

КАТЕГОРИЯ СТРАХА В ЭПИКУРЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ (ПО ПОЭМЕ ЛУКРЕЦИЯ «О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ»)

С. С. ДЕМИНА

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
ist-drev@yandex.ru

SVETLANA DEMINA

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE CATEGORY OF FEAR IN THE EPICUREAN PHILOSOPHY

(BASED ON LUCRETIOUS' POEM *DE RERUM NATURA*)

ABSTRACT. The article investigates Epicureans' thoughts about fear based on the analysis of Lucretius' poem «On the Nature of Things». He uses the terms *timor*, *metus*, *terror*, *formido*, *pavor*. The category of fear is important for Lucretius, because it allows him to elucidate the fundamentals of the Epicurean philosophy. With its help he displays the differences of characters, the similarity of the human race and animals on the emotional level, explains the aim of life in Epicurus' conception, describes people's attitude towards gods, natural phenomena, death, characterizes vices, violations of all norms, asserts the inevitability of punishments for them by people, not gods. Lucretius displays the correlation between various fears, which is based on erroneous thoughts of people about death and nature of things. He calls to fight against fears with help of the Epicurean doctrine, but thinks that the philosophy is not able to completely eradicate the demerits (predisposition to fear, anger, and indifference).

KEYWORDS: Ancient philosophy, Epicureanism, Epicureans, Ancient Rome, Lucretius, fear.

Уже в античную эпоху интерес мыслителей к категории страха нашел свое отражение в их произведениях. Особую актуальность эта тема приобрела в Древнем Риме в I в. до н. э., когда из-за большого числа кровопролитных событий рядовые граждане все чаще задумывались об опасностях и о том, как

их избежать, а представители римской интеллектуальной элиты, такие, как, например, Лукреций, Цицерон, Саллюстий, пытались осмыслить сущность страха и его влияние на поведение людей в частной и общественной сферах жизни¹. В данной статье рассмотрим взгляды Тита Лукреция Кара. Как известно, он был сторонником эпикуреизма, а его поэма «О природе вещей» является важным источником, позволяющим изучать это философское учение,² хотя вопрос о том, изложил ли он в этом сочинении взгляды лишь самого Эпикура или его и частично свои собственные,³ остается сложным.⁴

С последней четверти XX в. по настоящее время научный интерес к представлениям эпикурейцев о страхе заметно возрос. Исследователи единодушно отмечают, что, согласно этому философскому учению, страх служит серьезной преградой для достижения счастья, а, следовательно, люди должны от него избавиться путем познания природы всего сущего, основываясь на идеях эпикуреизма.⁵ В подавляющем большинстве работ, специально посвященных изучению этого вопроса или затрагивающих его, рассматривается отношение Эпикура и его последователей, в том числе и Лукреция, к страху смерти, который порожден неверными представлениями о самой смерти.⁶ Исследователи обращают внимание на то, что, с точки зрения Лукреция, страх смерти связан с пороками, ведущими к совершению злодеяний.⁷ Т. Рейнхардт, анализируя его взгляды, выделяет разные типы страха смерти, вскользь заметив, что, по мнению эпикурейцев, остальные страхи, в том числе и страх перед богами, зависят именно от него.⁸ М. Нуссбаум полагает, что в восприятии Лукреция страх смерти был порожден религией, поскольку она запугала людей идеями об ужасающей загробной жизни.⁹ Отношению эпикурейцев к страху, испытываемому людьми перед богами, в научной литературе уделено немного меньше внимания, чем к страху смер-

¹ О представлениях Цицерона и Саллюстия о страхе см. Демина 2011, 4–19.

² Лосев 1979, 268–269; Даниленко 2013, 119; Горан 2014, 328.

³ См. Лосев 1979, 269, 274–275, 298; Чекалова 1982, 182; Long 1986, 19; Горан 2014, 328.

⁴ Jope 1983, 232.

⁵ Arrighetti 1978, 55–56; Jope 1985, 261; Nussbaum 1989, 306, 308, 310–311; Edwards 1993, 76; Reinhardt 2002, 291, 304; Asmis 2008, 154, 157; Sanders 2008, 365; Комарова 2012, 49.

⁶ См. Jope 1983, 224, 225, 227, 229; Fitzgerald 1984, 73, 82; Jope 1985, 261; Nussbaum 1989, 306, 308–311; Segal 1989, 193–212; Edwards 1993, 68–78; Гуревич 1999, 143; Reinhardt 2002, 291, 299, 304; Asmis 2008, 151–152, 155–156; Sanders 2008, 365; Комарова 2012, 50, 51.

⁷ См. Jope 1983, 225, 227; Nussbaum 1989, 309; Asmis 2008, 155–156.

⁸ Reinhardt 2002, 291.

⁹ Nussbaum 1989, 310–311.

ти. Исследователи отмечают, что, с точки зрения Эпикура и его последователей, этот религиозный страх вызван неверными представлениями о богах,¹⁰ при этом, если одни полагают, что он настолько же сильный источник беспокойств, насколько и боязнь смерти,¹¹ то, по мнению других, из всех страхов страх смерти Эпикур все же выделял особым образом.¹² Есть также точка зрения, согласно которой, во вступительной части первой книги Лукреций связывает страх загробной жизни и страх, испытываемый перед богами, а в прологе третьей книги соединяет страх смерти с неумеренным желанием и со страхом перед богами.¹³ Остальные людские страхи (боязнь вечных мук в подземном царстве, страх позора, бед, страданий, страх перед судьбой) в научной литературе лишь перечисляются либо весьма кратко затрагиваются при характеристике страха смерти¹⁴ или в ходе изложения мысли эпикурейцев о необходимости избавления от страхов посредством философии.¹⁵ Таким образом, можно констатировать весьма устойчивый интерес исследователей к теме страха в понимании Эпикура и Лукреция, с одной стороны, и наличие отдельных довольно слабо изученных вопросов в рамках этой темы, с другой. Имеющиеся в поэме «О природе вещей»¹⁶ сведения позволяют попытаться в данной статье их рассмотреть.

Для обозначения страха Лукреций использует термины «timor», «metus», «terror», «formido», «pavor», не раскрывая у них четких смысловых различий. Определение страха в поэме «О природе вещей» отсутствует, однако говорится о его внешних проявлениях, что позволяет все же выявить некоторые нюансы в значениях этих терминов. В частности, Лукреций пишет, что сильный страх (*metus vemens*) тревожит рассудок (*mens*) и из-за связи души (*anima*) с телом (*membra*) ведет к тому, что выступает пот, появляется бледность, не слушается язык, слабеет голос, темнеет в глазах, шумит в ушах, появляется слабость в суставах, и от ужаса (*terror*) люди иногда падают (III. 152–158). Можно полагать, что в данном случае термин «terror» обозначает ужас, сильный страх, а термин «metus» употребляется в смысле «страх» вообще, который может быть сильным (*vemens*), а может и не быть. Синонимичным по отношению к «metus» является термин «timor» (см. II.

¹⁰ Jope 1985, 259–260; Комарова 2012, 50. Ср. Asmis 2008, 142, 147.

¹¹ Jope 1985, 261.

¹² Reinhardt 2002, 291; Комарова 2012, 50.

¹³ Asmis 2008, 151.

¹⁴ См. Jope 1983, 227.

¹⁵ См. Arrighetti 1978, 55–56; Бровкин 2012, 347.

¹⁶ В статье используется латинский текст по изданию: Петровский 2010. Перевод фрагментов этого текста – автора статьи.

44–49; VI. 1179–1183). Страх (*metus*), а также боль (*dolor*) и радость (*gaudia*), могут испытывать и животные, издавая при этом разные звуки (V. 1059–1061). Страх (*formido, pavor*), как отмечает Лукреций, способен вызвать оцепенение, ощущение холода и дрожь (III. 290–291, 305). Вероятно, термины «*formido*» и «*pavor*» здесь подразумевают боязнь, страх, еще не дошедший до стадии ужаса (*terror*). В целом же можно утверждать, что эти смысловые нюансы у терминов «*terror*», «*formido*», «*pavor*» не являются для автора сочинения «О природе вещей» существенными, и иногда он их использует, подразумевая страх как таковой (см. I. 146–154; III. 63–93; V. 1218–1223).

Отмечая различия людей по характерам (*naturae*) и нравам (*mores*), Лукреций пишет о том, что страху (*metus*), а также гневу и равнодушию, они подвержены в разной степени (III. 31–315). Страх могут испытывать не только люди, но и животные (V. 1059), в то время как богов он не мучает совсем, и в этом их превосходство над людьми (V. 1179). Говоря о богах, автор поэмы «О природе вещей» имеет в виду страх смерти (*mortis timor*). Как видим, понятие страха позволяет Лукрецию объяснить различия характеров, выявить некоторое эмоциональное сходство людей и животных и показать его отсутствие между человечеством и божествами. Если бесстрастная жизнь богов есть некий эталон счастья,¹⁷ то, поборов страх, как и другие страсти, люди смогут отдалиться от животного мира и приблизиться к миру божественному.

Страху, как считает Лукреций, могут сопутствовать печаль (*maeror*: VI. 1183), тоска (*angor*: III. 903), скорбь (*luctus*: III. 461), желание (*cuppedo*: V. 45–46; VI. 25), заботы-беспокойства (*curae*: II. 19, 48; III. 461; V. 46). Страх является источником забот (*fons curarum*: III. 82). Подобно тому, как тело (*corpus*) мучается, испытывая боль (*dolor*), так и ум/дух (*mens/animus*) терзается страхами и заботами (II. 16–19; III. 459–461). Освобождения от боли, страхов и забот требует, как пишет автор поэмы «О природе вещей», сама природа (II. 16–19). Следовательно, категория страха дает Лукрецию возможность раскрыть Эпикурово понимание цели жизни, которую, как известно, составляют физическое здоровье и душевное спокойствие.¹⁸

В произведении «О природе вещей» затрагиваются различные человеческие страхи. На вопрос о том, кого люди боятся, Лукреций отвечает: диких животных (V. 39–42), царей (V. 1136–1140) и богов (III. 982–983). Не подвергать себя риску встречи с дикими животными, по его мнению, весьма просто. Для этого достаточно лишь обходить стороной рощи, горы и леса, где они водятся в изобилии (V. 39–42). От страха перед царями, как пишет Лукре-

¹⁷ Asmis 2008, 147.

¹⁸ См. Бровкин 2012, 341.

ций, люди избавились, убив их (V. 1136–1140). Е. М. Штаерман отмечает, что автор поэмы – «не противник власти тех царей и выдающихся людей, которые... приносили людям пользу», но, указывая на опасности, грозящие правителям, он заключает, что «лучше жить, спокойно повинувшись, чем править делами, имея высшую власть и обладая царским саном»; этими словами он выражает суть представлений эпикурейцев об отношении человека к сфере управления¹⁹. Страх перед богами связан, как считает Лукреций, с тем, что люди не могут объяснить себе причины происходящего на земле и на небе, поэтому приписывают это воле богов (I. 151–154) и в поисках защиты обращаются к ним с обетами и молитвами (V. 1229–1230). Этот страх настолько же силен, как и боязнь того, что может принести неожиданность, случай (fors: III. 982–983), при этом сам автор поэмы «колеблется между пониманием извне установленных законов и понятием случайности».²⁰ Страх перед богами Лукреций называет «пустым» (inanis: III. 982), но обращает внимание на то, что именно он «оберегает святилища, озера, священные рощи, алтари и статуи богов» («tuetur fana, lacus, lucos, aras, simulacraque divum»: V. 74–75). Следовательно, религия, с точки зрения Лукреция, базируется на человеческих страхах. Однако это не означает, что он не верит в существование богов. Как и Эпикур, он полагает, что боги есть, но они не проявляют никакого интереса к миру людей.²¹

Автор произведения «О природе вещей» обращает внимание на страх быть наказанным, страх перед неизведанным, страх болезни, страх позора и нищеты, страх смерти. Он считает, что страх наказаний (metus poenarum) омрачает жизнь того, «кто нарушает деяниями всеобщие договоры мира» («qui violat factis communia foedera pacis»); совершенные им насилие (vis) и несправедливость (iniuria) к нему же в основном и возвращаются, поскольку вечно скрывать содеянное едва ли удастся: многие сами себя разоблачают во сне или в болезненном бреду (V. 1151–1160). Перечисляя формы наказания, предусмотренные государством за преступления, Лукреций добавляет, что даже в случае их отсутствия человек испытывает мучения от осознания содеянного и от страха, что после смерти будет еще хуже (III. 1014–1022). Вечными наказаниями (poenae aeternae) пугают прорицатели (vates); противодействовать им люди могли бы, «если бы знали, что есть определенный конец мучений» («si certam finem esse viderent aeternarum»: I. 102–111). Таким образом, в понимании Лукреция страх наказания основывается на идее

¹⁹ Штаерман 1985, 40.

²⁰ Уайтхед 2009, 167.

²¹ Лосев 1979, 289; Штаерман 1985, 39; Sedley 1989, 290; Комарова 2012, 50; Даниленко 2013, 121.

о неизбежности возвращения зла к тому, кто его совершил, и усиливается страхом смерти, суевериями и пугающими толкованиями прорицателей.

Страх перед неизведанным, по мнению автора поэмы «О природе вещей», обычно вызывают явления природы, как, например, гроза (V. 1218–1221; VI. 253–255), ураган на море (V. 1226–1232), землетрясение (VI. 596–607), а также сновидения (IV. 33–37) и неожиданности (III. 983). Явления природы люди объясняют себе деятельностью богов (I. 151–154; V. 1218–1223, 1226–1230), страх перед которыми заставляет одинаково трепетать разные народы, племена и царей (V. 1222–1223). Незнание порождает суеверия (*religiones*), с которыми Лукреций призывает бороться. В связи с этим можно согласиться с А. Ф. Лосевым в том, что «он опровергает... не просто религию вообще, но, скорее, всякого рода суеверия и недомыслие, а также и религиозные злоупотребления».²²

Сравнивая страхи болезней, позора и смерти, Лукреций пишет, что некоторые считают, будто болезней (*morbi*) и постыдной жизни (*infamis vita*) люди должны бояться больше, чем смерти (III. 41–42). Однако в действительности тяжелая болезнь расценивается как «пороги смерти» (*limina leti*: VI. 1208). Мысли о возможной скорой кончине настолько сильно пугают, что больные люди готовы удалить часть тела, пораженную неизлечимым недугом (VI. 1208–1212), а их здоровые родственники отказываются их посещать, боясь заразиться (VI. 1238–1241). Как отмечает Дж. Х. Филлипс, рассуждения автора поэмы «О природе вещей» о страхе, который внушают болезни, связаны с его сомнениями в эффективности медицины.²³ Презрение, вызываемое позором, и нищета также зачастую воспринимаются как «ворота смерти» (*leti portae*: III. 63–67), т. е., с точки зрения Лукреция, не только страх болезней, но и страх позора и нищеты подчинены мыслям о смерти. «Связав себя ложным ужасом» («*se falso terrore coacti*»), люди стремятся разбогатеть, а поэтому убивают сограждан, радуются смерти родственника, ненавидят и боятся обедов с родными (III. 68–73). Этим же страхом, по его мнению, людей мучает зависть (*invidia*), заставляя некоторых гибнуть «ради статуй и имени» («*statuarum et nominis ergo*»: III. 74–78). Следовательно, с точки зрения автора поэмы «О природе вещей», существует тесная связь между страхом и пороком (например, алчностью, завистью, тщеславием). Он также считает, что страх смерти может породить ненависть к жизни и привести к самоубийству (III. 79–82). Однако, как справедливо указывает Т. Рейнхардт, в понимании Лукреция, страх смерти – это все же нетипичный мотив для со-

²² Лосев 1979, 279.

²³ Phillips 1982, 234–235.

вершения суицида.²⁴ Другими возможными результатами воздействия страха смерти являются бесстыдство, разрыв дружбы, уничтожение благочестия и, наконец, предательство родины и родителей (III. 83–86). Таким образом, страх смерти представляется Лукрецию тем ориентиром поведения, который способен привести человека к нарушению всех установленных норм (моральных, правовых, религиозных), разрушению всех социальных связей и насильственной смерти (собственной или кого-то другого).

Сама природа, согласно Лукрецию, требует, чтобы ум (*mens*) освободился от забот и всякого страха (II. 16–19). Он полагает, что суеверия, заботы и страхи исчезают, когда человек понимает, что они смешны (II. 44–49). Для борьбы со страхом смерти необходимо осознать, что смерть неизбежна (III. 1078–1079), и в ней нет ничего такого, чего следовало бы бояться («*nihil esse in morte timendum*»: III. 866). Кроме того, рассеять «страх души и потемки» («*terrorem animi tenebrasque*») могут «природы вид и устройство» («*naturae species ratioque*»: I. 146–148; II. 59–61; III. 91–93; VI. 39–41), познать которые позволяет учение Эпикура (III. 14–17). Однако, как считает Лукреций, наука не является всемогущей: она делает человека более образованным, но «оставляет характера и духа его начальные признаки» («*relinquit naturae cuiusque animi vestigia prima*»: III. 307–309), поэтому полностью искоренить такие недостатки (*mala*), как гневливость, боязливость, равнодушие, невозможно (III. 310–313).

Таким образом, категория страха оказывается у Лукреция достаточно важной для разъяснения в произведении «О природе вещей» основ эпикурейского учения. Она позволяет ему показать различия характеров, эмоциональное сходство человеческого рода и животных, раскрыть цель жизни в понимании Эпикура, описать отношение людей к богам, явлениям природы и смерти, охарактеризовать пороки, а также объяснить нарушения норм, регулирующих поведение человека в обществе и государстве, констатируя неминуемость наказаний за них, которые исходят, однако, не от богов, а лишь от самих людей. Лукреций показывает взаимосвязь различных страхов между собой, основанную на ошибочных представлениях людей о смерти и о природе вещей, и призывает бороться со страхами, вооружившись эпикурейским учением, оговариваясь, при этом, что философия не искореняет в полной мере боязливость, а также гневливость и равнодушие, сохраняя индивидуальные особенности характера человека.

---

²⁴ Reinhardt 2002, 298–299. Заметим, что в I в. до н. э. тема суицида была весьма актуальна для римского общества, а значит, и для его представителей интеллектуальной элиты. Подробнее об этом см. Демина 2012, 115–127.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бровкин, В. В. (2012) «Концепция добродетели у Эпикура», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 6.2, 340–349.
- Горан, В. П. (2014) «Лукреций Кар: и рационалистический детерминизм, и иррационалистический индетерминизм», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 8.2, 328–338.
- Гуревич, П. С. (1999) *Философия человека*. Ч. 1. Москва.
- Даниленко, В. П. (2013) «Универсальный эволюционизм в поэме Лукреция «О природе вещей», *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология* 3 (24), 119–129.
- Демина, С. С. (2011) «Представления Цицерона и Саллюстия о страхе и его влиянии на гражданское поведение», С. С. Демина, отв. ред., *Человек прошлого: модели сознания и поведения*. Владимир, 4–19.
- Демина, С. С. (2012) *Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н. э.* Владимир.
- Комарова, Л. А. (2012) «Пути достижения истинного счастья в философском учении Эпикура», *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена* 146, 47–52.
- Лосев, А. Ф. (1979) *История античной эстетики. Ранний эллинизм*. Москва.
- Петровский, Ф. А., ред. лат. текста и пер. (2010) *Лукреций Кар, Тит. О природе вещей = De rerum natura: билингва*. Изд. 2-е. Москва.
- Уайтхед, А. Н. (2009) *Приключения идей*. Пер. с англ. Л. Б. Тумановой. Науч. ред. С. С. Неретина. Москва.
- Чекалова, Е. И. (1982) «О характере изложения натурфилософии у Эпикура и Лукреция», Л. А. Карпова, ред. *Philologia classica*. Вып. 2. Традиции и новаторство в античной литературе. Ленинград, 180–187.
- Штаерман, Е. М. (1985) «От гражданина к подданному», Е. С. Голубцова, отв. ред., *Культура Древнего Рима*. Т. 1. Москва, 22–105.
- Arrighetti, G. (1978) "Philia e Physiologia: i fondamenti dell'amicizia epicurea," *Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici* 1, 49–63.
- Asmis, E. (2008) "Lucretius' New World Order: Making a Pact with Nature," *The Classical Quarterly. New Series* 58 (1), 141–157.
- Edwards, M. J. (1993) "Aeternus Lepos: Venus, Lucretius, and the Fear of Death," *Greece & Rome* 40 (1), 68–78.
- Fitzgerald, W. (1984) "Lucretius' Cure for Love in the «De Rerum Natura»," *The Classical World* 78 (2), 73–86.
- Jope, J. (1983) "Lucretius' Psychoanalytic Insight: His Notion of Unconscious Motivation," *Phoenix* 37 (3), 224–238.
- Jope, J. (1985) "Lucretius, Cybele, and Religion," *Phoenix* 39 (3), 250–262.
- Long, A. A. (1986) *Hellenistic Philosophy. Stoics, Epicureans, Sceptics*. Second Edition. Berkeley and Los Angeles.
- Nussbaum, M. C. (1989) "Mortal Immortals: Lucretius on Death and the Voice of Nature," *Philosophy and Phenomenological Research* 50 (2), 303–351.

- Phillips, J. H. (1982) "Lucretius on the Inefficacy of the Medical Art: 6.1179 and 6.1226–38," *Classical Philology* 77 (3), 233–235.
- Reinhardt, T. (2002) "The Speech of Nature in Lucretius' «De Rerum Natura» 3.931–71," *The Classical Quarterly* 52 (1), 291–304.
- Sanders, K. R. (2008) "Mens and Emotion: «De Rerum Natura» 3.136–46," *The Classical Quarterly. New Series* 58 (1), 362–366.
- Sedley, D. (1989) "The Proems of Empedocles and Lucretius," *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 30 (2), 269–296.
- Segal, Ch. (1989) "Poetic Immortality and the Fear of Death: The Second Proem of the De Rerum Natura," *Harvard Studies in Classical Philology* 92, 193–212.

CYRILLIC CHARACTERS REFERENCES TRANSLITERATED (FOR INDEXING PURPOSES ONLY): Brovkin, V. V. (2012) «Konceptiya dobrodeteli u Epikura», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 6.2, 340–349. Goran, V. P. (2014) «Lukrecij Kar: i racionalisticheskij determinizm, i irracionalisticheskij indeterminizm», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 8.2, 328–338. Gurevich, P. S. (1999) *Filosofiya cheloveka. Ch. 1. Moskva.*

Danilenko, V. P. (2013) «Universal'nyj evolyucionizm v poehme Lukreciya «O prirode veshchej», *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Filologiya* 3 (24), 119–129. Demina, S. S. (2011) «Predstavleniya Cicerona i Sallyustiya o strahе i ego vliya-nii na grazhdanskoe povedenie», S. S. Demina, otv. red., *Chelovek proshlogo: modeli soznaniya i povedeniya. Vladimir*, 4–19. Demina, S. S. (2012) *Grazhdanskoe soznanie i povedenie rimlyan I v. do n. eh. Vladimir.* Komarova, L. A. (2012) «Puti dostizheniya istinnogo schast'ya v filosofskom uche-nii EHпikura», *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gercena* 146, 47–52. Losev, A. F. (1979) *Istoriya antichnoj ehstetiki. Rannij ehllinizm. Moskva.* Petrovskij, F. A., red. lat. teksta i per. (2010) *Lukrecij Kar, Tit. O prirode ve-shchej = De rerum natura: bilingva. Izd. 2-e. Moskva.* Uajthed, A. N. (2009) *Priklyucheniya idej. Per. s angl. L. B. Tumanovoj. Nauch. red. S. S. Neretina. Moskva.* Chekalova, E. I. (1982) «O haraktere izlozheniya naturfilosofii u EHпikura i Lu-kreciya», L. A. Karpova, red. *Philologia classica. Vyp. 2. Tradicii i nova-torstvo v antichnoj literature. Leningrad*, 180–187. Shtaerman, E. M. (1985) «Ot grazhdanina k poddannomu», E. S. Golubcova, otv. red., *Kul'tura Drevnego Rima. T. 1. Moskva*, 22–105.